

УДК 338.242.4

И. В. Минакова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

Д. И. Распопин

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: soldaten046@rambler.ru

Э. А. Алдохина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
Курск, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОГНИТИВНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: управленческая практика, постиндустриализм, монетизация экономики, теория либерализма, государственное регулирование экономики.

Целью работы стало обобщение и систематизация российской управленческой практики, основанной на ложных научных теориях. В качестве примеров такой деструктивной государственной политики в современной России можно привести следующие: ориентация на постиндустриализм в качестве генерального направления структурной политики; недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, нашедшая отражение в сокращении государственного регулирования социально-экономических процессов, чрезмерной открытости национальной экономики. Проиллюстрировано, что эти концепции и представления были привнесены в российскую государственную практику извне (в частности, рекомендованы к внедрению Международным валютным фондом). Авторами показано, что внедрение этих ложных концепций в управленческую практику привело к ослаблению значимого потенциала страны, и как следствие, к значительному отставанию России по уровню ВВП от мировых лидеров. В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия.

I. V. Minakova

South-West State University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

D. I. Raspopin

South-West State University, Kursk, e-mail: soldaten046@rambler.ru

E. A. Aldokhina

South-West State University, Kursk, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

USE OF DESTRUCTIVE COGNITIVE TOOLS IN PUBLIC MANAGEMENT PRACTICE

Keywords: management practice, post-industrialism, monetization of the economy, theory of liberalism, state regulation of the economy.

The aim of this work is to generalize and systematize Russian management practices based on false scientific theories. Examples of such destructive state policy in modern Russia include the following: orientation to post-industrialism as the General direction of structural policy; insufficient monetization of the economy; implementation of the theory of liberalism, reflected in the reduction of state regulation of socio-economic processes, excessive openness of the national economy. It is illustrated that these concepts and concepts were introduced into Russian state practice from the outside (in particular, they were recommended for implementation by the International monetary Fund). The authors show that the introduction of these false concepts into management practice has led to a weakening of the country's significant potential, and as a result, to a significant lag in Russia's GDP level from the world leaders. In the process of research, General scientific methods were used: analysis, synthesis, comparison, and analogy.

Введение

Под деструктивным когнитивным инструментарием мы будем понимать внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов [1]. Внедрение ложной теории приводит к ошибочным управленческим практикам, деструктивной государственной политике, ослабляющей значимые потенциалы страны.

В качестве примеров такой деструктивной государственной политики в современной России можно привести следующие: ориентация на постиндустриализм в качестве генерального направления структурной политики; недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, нашедшая отражение в сокращении государственного регулирования социально-экономических процессов, чрезмерной открытости национальной экономики. Эти концепции и представления были привнесены в российскую государственную практику извне. В частности, рекомендованы к внедрению Международным валютным фондом.

Целью работы является обобщение и систематизация российской управленческой практики, основанной на ложных научных теориях.

В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия.

В декабре 1990 г. МВФ, ВБ, ОЭСР был подготовлен доклад, в котором рекомендовалось СССР курс на глобальные реформы, обеспечившие переход от планового хозяйства к рыночной экономике [2].

По словам президента США Дж. Буша, произнесенным им в 1992 г. в Белом, «<...> революция в новых независимых государствах – это поворотный момент истории, который будет иметь глубокие последствия для национальных интересов Америки. Никогда еще в этом веке ставки для нас не были столь высоки. Страна, которая была нашим противником на протяжении 45 лет, которая представляла угрозу свободе и миру во всем мире, сегодня стремится присоединиться к сообществу демократиче-

ских государств. <...> Однако если эта демократическая революция потерпит поражение, мы можем оказаться в мире, который в некоторых отношениях будет более опасным, чем темные годы «холодной войны» [3]. Аналогичная мысль была озвучена английским министром финансов Н. Лэмонтом в апреле 1992 г.: «Если мы упустим нынешние возможности, то потом все будем сожалеть об этом. Процесс реформ в России надо сделать необратимым» [4].

МВФ было провозглашено окончание «холодной войны» между Востоком и Западом и формирование «нового партнерства». Россия стала членом МВФ 1 июня 1992 г. В 1992-1999 гг. восемь раз МВФ направлял средства на поддержку экономических реформ в России на сумму \$22 млрд. Предоставление кредитов сопровождалось выдвиганием условий, касающихся либерализации российской экономики. Для России была разработана экономическая стабилизационная программа и радикальная структурная реформа – «Вашингтонский консенсус». «Вашингтонский консенсус» предполагал приватизацию предприятий, введение рыночного ценообразования, либерализацию внешнеэкономической деятельности (были сформулированы требования по ликвидации экспортных пошлин на газ и нефть; отмене обязательной предтаможенной экспертизы экспортируемых товаров; снижению таможенных пошлин на импорт), свободную конвертируемость валют, либерализацию международного движения капиталов, снятие валютных ограничений, радикальную земельную и сельскохозяйственную реформы. Обязательным условием принятия России в МВФ стала информационная открытость страны (МВФ предоставлялась информация о состоянии российской экономики, ее платежном балансе, золотовалютных резервах и др.) [4].

Практическому воплощению разработанной МВФ экономической политики в России активно способствовали зарубежные советники: А. Аслунд, Л. Бальцеревич, М. Домбровский, Дж. Сакс и др. Всякий раз, когда России не удавалось выполнить требования, МВФ блокировал предоставление очередной транши. Претворение в жизнь поло-

жений «Вашингтонского консенсуса» привело к катастрофическим последствиям, сопоставимым с последствиям революции и гражданской войны. Так, в 1922 г. ВВП относительно 1913 г. составлял 57%, то в 1998 г. его уровень был всего 60% от уровня 1991 г. Даже во время Великой Отечественной войны экономика РСФСР росла со средней скоростью 4,7% за счет переноса промышленности за Урал и строительства новых предприятий. Во время Великой Депрессии СССР демонстрировал фантастические темпы роста – 13-14%. В 1998 г. спад производства достиг 46% от уровня 1990 г. [5].

Если бы начиная с 1990 г. средние темпы роста ВВП сохранялись на уровне 3%, то к 2015 г. ВВП достиг бы \$1625 млрд (его фактическое значение на этот период – \$1176 млрд). Таким образом, совокупные потери ВВП (речь идет о недопроизведенном ВВП) составляют около \$10,5 трлн. Аналогичную оценку ущерба дает И. Лавровский – 8-10 трлн. долл. Если за время существования СССР с 1922г по 1984 г. было создано около 43320 предприятий, то за период правления Б. Ельцина закрыто около 30000 [5].

Теория постиндустриализма разработана в 60-е гг. под влиянием распространения постиндустриальных сфер деятельности. Однако, несмотря на возникновение постиндустриальной теории, в США, в отличие от России, продолжился рост промышленного производства (рис. 1) [6].

Дело в том, что развитые страны перенесли свое производство на территорию развивающихся стран. Это открыло для них возможность беспрепятственно использовать дешевую рабочую силу и ресурсы развивающихся стран, снижая таким образом производственные издержки. Однако, в целом, материальное производство развитых стран, перераспределяемое по всему миру, не только не уменьшилось, но и возросло. Именно уровень промышленного развития в значительной степени предопределяет потенциал экономики, эффективность использования природных, материальных и трудовых ресурсов.

Не случайно, согласно статистическим данным, страны, имеющие наибольший ВВП, одновременно выступают ведущими промышленными державами (табл. 1) [6].

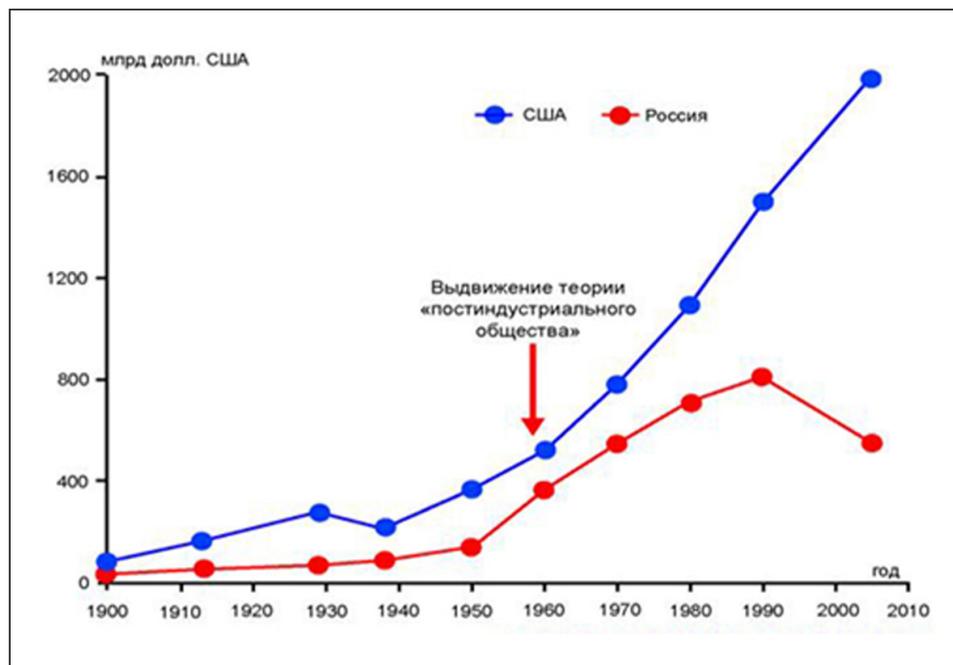

Рис. 1. Промышленное производство США и России

Таблица 1

Промышленное производство в 2016-2019 гг.

2016 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)		2017 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)		2019 Объем производства в промышленности (млрд долл. США)	
Китай	8057	Китай	8414	Китай	8414
Тайвань	402	Тайвань	411	Тайвань	411
Сянган	30	Сянган	30	Сянган	30
Евросоюз	4718	Евросоюз	4873	Евросоюз	4873
США	3500	США	3601	США	3601
Индия	2375	Индия	2590	Индия	2590
Япония	1332	Япония	1356	Япония	1356
Россия	1214	Индонезия	1250	Индонезия	1250
Индонезия	1176	Россия	1221	Россия	1221
Германия	1173	Германия	1210	Германия	1210
Саудовская Аравия	777	Саудовская Аравия	796	Саудовская Аравия	796
Бразилия	761	Мексика	757	Ю.Корея	733

Безусловным лидером по объемам промышленного производства выступает Китай, промышленность которого составляет более 40% современной экономики. Его доля в мировом производстве кораблей составляет 45%, мобильных телефонов – 71%, обуви – 63%, персональных компьютеров – 91%, кондиционеров – 80%, энергосберегающих ламп – 80% [7]. Что касается России, то здесь произошло сокращение промышленного производства [8]. Более того, в 1990-е гг. некоторые либерально ориентированные представители экономических министерств заявляли, что промышленная политика вообще не нужна для рыночной экономики. В частности, по словам А. Б. Чубайса, вице-премьера правительства России (в интервью журналу «Эксперт» в августе 1997 г), мы не-

достаточно богаты для того, чтобы иметь промышленную политику [9].

В результате, в 1999 г. индекс промышленного производства в России по сравнению с 1991 г. снизился почти в два раза (на 48%). Средний спад в 1992-1999 годах составил около 7% в год [10].

Недостаточная монетизация экономики. Следствием проводимой в России монетарной политики стала недостаточная монетизация экономики. Материальное производство должно сопровождаться финансовым обращением. При прочих равных условиях, чем выше уровень монетизации, тем выше темпы экономического роста [11]. В российской экономике коэффициент монетизации значительно ниже, чем в развитых и динамично развивающихся странах (рис. 2) [12].

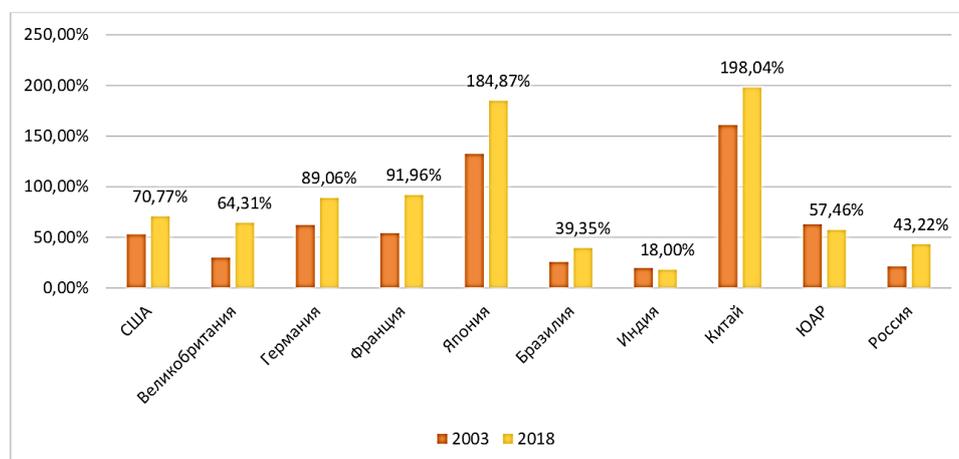

Рис. 2. Коэффициент монетизации экономики, в %

Реализуемая в России демонетизация отечественной экономики осуществляется в целях подавления инфляции. Однако данное утверждение справедливо лишь в отношении монетарной инфляции, которая невозможна в России в связи с недостаточной денежной массой в обращении. В отличие от развитых стран, где денежная масса, действительно, избыточна, в России необходима ремонетизация экономики, которая обеспечила бы стимулирование экономического развития.

Теория радикального либерализма, появляющаяся в сокращении доли государства и избыточной открытости экономики. Для измерения участия государства в регулировании социально-экономических процессов может быть

использован показатель доли государственных расходов в ВВП (рис. 3) [12]. При этом именно государственные расходы становятся основным источником инвестиций и стимулирования деловой активности. Особенно актуально это в периоды замедления экономического роста, когда государственные расходы выступают в качестве рычага стимулированного развития.

Кроме того, страны с высоким уровнем государственных расходов осуществляют масштабное финансирование социально-культурной сферы, экологических мероприятий.

На рисунке 4 представлена зависимость продолжительности жизни от доли государственных расходов в ВВП [13].

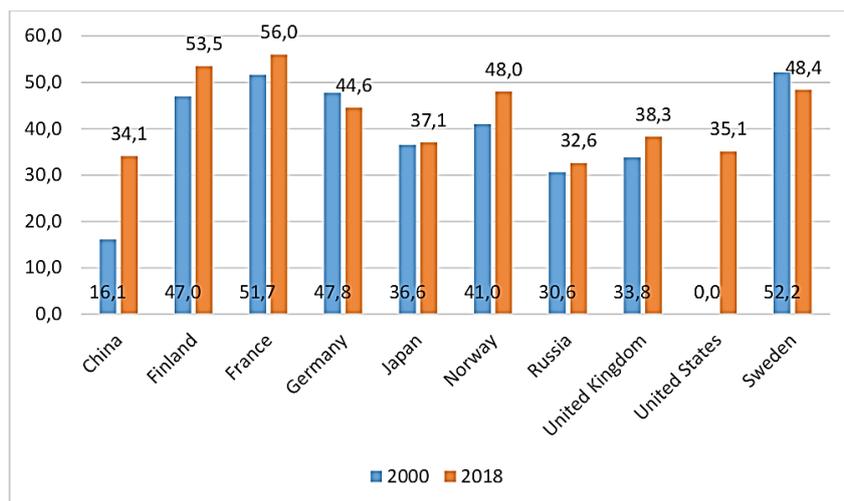

Рис. 3. Доля государственных расходов, в %

Рис. 4. Среднее значение продолжительности жизни в группе стран с определенным уровнем доходов, 2013 г. Расчет по 174 государствам мира

Рис. 5. Среднее значение ИЧР в группе стран с определенным уровнем доходов, по данным МВФ, 2013 г. Расчет по 174 государствам мира

Высокая продолжительность жизни отмечается в странах с достаточно большими государственными расходами на здравоохранение, развитие и реализацию программ по поддержке здоровья граждан.

Государственные расходы оказывают непосредственное влияние и на состояние человеческих ресурсов государства (рис. 5) [13]. Государства с наиболее высоким уровнем государственных расходов предоставляют своим гражданам лучшие условия жизни: уровень жизни, образованность, медицинское обслуживание, обеспечение правопорядка, условий для отдыха и т.д. Учитывая, что долгосрочный экономический рост связан с человеческим капиталом, сокращение государственных расходов является недопустимым. Что касается чрезмерной открытости экономики, то она усилила зависимость современной российской экономики от экспорта, определяемый, прежде всего, продажей нефти и газа. Так, в 2019 г. минеральные продукты составляли 53% всего российского экспорта [14]. Такая выраженная моноспеци-

ализированность российского экспорта приводит к зависимости от мировой конъюнктуры на рынке углеводородного сырья.

Заключение

Результатом внедряемых в хозяйственную практику неверных экономических догм, в качестве которых в работе рассмотрены: ориентация на постиндустриализм, недостаточная монетизация экономики; имплементация теории либерализма, стало значительное отставание России по уровню ВВП от стран-лидеров.

О возможных катастрофических последствиях догм рыночного фундаментализма еще задолго до появления неоллиберализма как экономической школы предупреждал К. Поланьи в 1944 г: «Позвольте рыночным механизмам быть единственным определяющим началом в судьбе людей – и их естественного окружения, и это на самом деле, даже и с учетом политических показателей и использования покупательной способности, приведет к распаду общества» [15].

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2020 г. (№0851-2020-0034).

Библиографический список

1. Национальные угрозы России: когнитивное оружие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie> (дата обращения: 02.05.2020).

2. Россия и МВФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/37023886> (дата обращения: 07.05.2020).
3. События 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru-90.ru/chronicle/1992> (дата обращения: 07.05.2020).
4. Смыслов Д. История отношений России с международными финансовыми организациями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru-90.ru/content/дсмыслов-история-отношений-россии-с-международными-финансовыми-организациями> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Одинцов А. В. 25 лет реформ: цивилизационный кризис либерализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/25-let-reform-civilizacionnyu-krizis-liberalizma> (дата обращения: 07.05.2020).
6. Отрасли промышленности стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Промышленность Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-kitaya.html> (дата обращения: 07.05.2020).
8. Минакова И.В. Харланова В.Н., Быковская Е.И. Возможности реализации концепции постиндустриального развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №5. С. 182-186.
9. Интервью Анатолия Чубайса журналу «Эксперт» 24.11.2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/intervyu-anatoliya-chubaysa-zhurnalu-ekspert-24-11-2003> (дата обращения: 03.05.2020).
10. Промышленность России в 1990-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. 480 с.
12. Кравченко Л.И. Статистика: куда нас завели? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/forecast/statistika-kuda-nas-zaveli> (дата обращения: 23.04.2020).
13. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Макробаланс страны как инструмент и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/makrobalans-strany-kak-instrument-i-realnost> (дата обращения: 07.05.2020).
14. Итоги внешней торговли России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/6556> (дата обращения: 07.05.2020).
15. Миф об абсолютной саморегуляции рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/mif-ob-absolyutnoy-samoregulyacii-rynka> (дата обращения: 14.04.2020).